

Глава 1851: Половина искусства культивации

Хань Ли и другие последовали за Цзинь Юэ в огромный зал в центре священного города, и все сели.

Следуя инструкциям Цзинь Юэ, несколько молодых служанок сразу же вошли в зал и поставили на столы духовный чай и духовные фрукты.

До этого момента Цзинь Юэ по-прежнему относилась к Хань Ли как к обычному гостю, и, похоже, от нее не было никаких аномальных реакций.

Хань Ли спокойно отпил предложенного ему духовного чая и слегка кивнул

«Что ты думаешь об этом чае, Господин Даоссист Хань? Это ароматный девичий чай, который можно найти только в нашем священном городе, и его производят всего несколько десятков килограммов в год. Этот духовный чай можно собирать только на рассвете, его могут собирать только красивые девственницы. В противном случае он будет гораздо менее ароматным», - сказала Цзинь Юэ с улыбкой, глотнув чая.

«Этот чай действительно восхитителен», - похвалил Хань Ли.

«Если он нравится тебе, я могу подарить немного», - сказала Цзинь Юэ с улыбкой, а затем хлопнула в ладоши и повернулась к слуге, стоявшей рядом с ней, и сказала: «Иди в чайный сад и принеси пять килограммов нашего лучший ароматный девичьего чая».

«Да, великая старейшина!» - служанка была весьма удивлена, когда ее позвали, но сразу же ответила утвердительно, поспешно покинув холл.

Хань Ли тоже был довольно удивлен этим жестом, но выражение его лица осталось неизменным. Он сложил кулак в благодарном приветствии. «Спасибо, Госпожа Цзинь».

Остальные старейшины тоже были этим озадачены, но никто из них ничего не сказал.

«Позволь мне представить вас друг другу. Господа, это Господин Даоссист Хань, - человек, который однажды спас нашу расу Тянь Пэн во время испытаний для святых учеников. Я уверена, что все вы слышали о нем, но не все из вас видели его раньше», - объяснила Цзинь Юэ старейшинам, которые встречались с Хань Ли впервые.

«Что? Это он?»

"Разве он не умер в земной бездне?"

Другие старейшины были очень ошеломлены, услышав это, за исключением старейшины Сюй и другой старейшины, которая уже виделась с Хань Ли в прошлом, и они оба обменялись кривой улыбкой.

«Я столкнулся с некоторыми возможностями в земной бездне и сумел сбежать от демонических монархов. После этого я вернулся к своей собственной человеческой расе. Ты бы не стала винить меня за это, не так ли, Госпожа Цзин?» - спокойно спросил Хань Ли.

«Конечно, нет! Если бы не твои усилия несколько сотен лет назад, Бай Би и Лан-эр не смогли бы пройти испытание и стать святыми мастерами нашей расы. Твои действия спасли нашу расу Тянь Пэн, и тем самым ты выполнил наше соглашение и заслужил свою свободу. Тем не менее, я должна сказать, что я действительно ошеломлена, увидев, что тебе удалось стать существом святой расы, хотя ты был всего лишь Духовным Генералом несколько столетий назад. Полагаю, ты имеешь какое-то отношение к исчезновению четырех демонических монархов. Если ты не против, можешь рассказать нам, что произошло между тобой и демоническими монархами?» - спросила Цзинь Юэ, и все остальные старейшины немедленно повернулись к Хань Ли, с нетерпением ожидая его ответа.

Однако Хань Ли просто улыбнулся и ответил: «Я узнал, что четыре демонических монарха исчезли только после того, как я вошел на территорию вашей Расы Летающих Духов. Кстати, это никак не связано с моим визитом. Я не могу рассказать, какие события произошли между мной и демоническими монархами, но я могу пообещать, что они не смогут вернуться в земную бездну. Что касается прогресса в моей базе культивации, это результат некоторых возможностей, с которыми я столкнулся в первозданном мире. Похоже, что ты также добилась значительных успехов в своей культивации, не так ли, Госпожа Цзин?»

Вопиющий отказ Хань Ли ответить на вопрос Цзинь Юэ вызвал у нее некоторое недовольство, и в ее глазах промелькнуло холодное выражение, но оно сразу же изменилось на нормальное: «Если ты не хочешь раскрывать информацию, то я, естественно, не буду принуждать тебя. Однако должна быть причина, по которой ты внезапно появился за пределами нашего священного города в своей форме Кун Пэн. Ты вернулся, чтобы запугать существ из Расы Тянь Пэна?»

Видя, как Цзинь Юэ отбросила свои притязания на добродушие, другие старейшины также повернулись к Хань Ли с холодными недружелюбными взглядами.

Вместо того, чтобы быть встревоженным этой ситуацией, Хань Ли улыбнулся и спросил: «Что ты думаешь о моей трансформации Кун Пэна, Госпожа Цзин?»

Станный взгляд промелькнул в глазах Цзинь Юэ, но она холодно хмыкнула: «Хм, это действительно впечатляет, что такое чужеземное существо, как ты, смогло до такой степени усовершенствовать настоящую кровь Кун Пэна».

«Ты действительно думаешь, что это так просто, Госпожа Цзин?» - Хань Ли загадочно усмехнулся.

«Что ты пытаешься сказать, Господин Даоссист Хань? Мне не нравится играть в угадайку», - холодным голосом спросила Цзинь Юэ, ее глаза слегка сузились.

Напротив, старейшина Сюй и другие старейшины были несколько озадачены этим обменом.

Намек на улыбку появился на лице Хань Ли, и вместо того, чтобы предложить ответ, он перевернул руку и достал белую нефритовую пластинку, а затем бросил его Цзинь Юэ легким движением запястья.

«Что это значит, Господин Даоссист Хань?» - спросила Цзинь Юэ, рефлекторно поймав нефритовую пластинку.

«Будь уверена, Госпожа Цзинь. Я думаю, что в ваших интересах проверить содержимое нефритовой пластинки, прежде чем мы продолжим обсуждение», - спокойно ответил Хань Ли.

Цзинь Юэ все еще была настроена скептически, но после некоторого колебания она все еще прилепила нефритовую пластинку ко лбу и ввела в него своё духовное чутьё.

Спустя несколько мгновений она воскликнула: «Это ...»

Ее реакция, естественно, вызвала переполох среди старейшин расы Тянь Пэн, но она была слишком взволнована, чтобы обращать на них внимание, и была полностью поглощена содержимым нефритового бланка.

Увидев это, на лице Хань Ли появилась лёгкая улыбка, и он расслабленно отпил еще один глоток чая.

Таким образом, по мере того, как время медленно шло, во всем зале установилась особая атмосфера, и только спустя долгое время Цзинь Юэ, наконец, убрала нефритовую пластинку со своего лба и тяжело вздохнула.

Затем она повернулась к Хань Ли с чрезвычайно сложным выражением лица и спросила: «Откуда ты взял это искусство культивации? Только не говори, что ты создал его: это искусство культивации чрезвычайно глубокое, но оно явно предназначено для нас, существ Расы Тянь Пэн».

«Как и ожидалось, тебе удалось сразу определить суть проблемы. Однако личность человека, который изобрел это искусство культивации, не важна; важно то, какую ценность это искусство культивации принесет вашей расе», - Хань Ли ответил с улыбкой, по-видимому, уже предугадав вопрос Цзинь Юэ.

«Очевидно, что это только половина искусства культивации. Я полагаю, ты показал мне это не просто ради интереса. Расскажи, зачем ты пришёл в нашу расу Тянь Пэн», - угрожающе

спросила Цзинь Юэ, и из ее тела вырвался ужасающий взрыв духовного давления.

«Ха-ха, я был бы более чем счастлив ответить на твой вопрос, но это довольно важно, поэтому я хочу поговорить с тобой наедине», - усмехнулся Хань Ли и с серьезным выражением на лице повернулся к другому присутствующему старейшине расы Тянь Пэну.

«Хорошо, мы сделаем, как ты хочешь. Старейшины, пожалуйста, покиньте зал. Вы сможете войти после того, как мы с Господином Даоссистом Ханем завершим наше обсуждение», - без колебаний проинструктировала Цзинь Юэ, и было совершенно ясно, что она придерживалась мнения, что искусство культивации в нефритовой пластинке чрезвычайно важно для их расы.

«Хорошо, тогда мы уходим».

Старейшины расы Тянь Пэн не хотели уходить, но они не осмеливались выступить против Цзинь Юэ, поэтому они могли только покинуть зал.

Несколько мгновений спустя в зале остались только Хань Ли и Цзинь Юэ.

«Давай продолжим наше обсуждение, Брат Хань», - предложила Цзинь Юэ, и ее выражение лица немного смягчилось.

Однако вместо того, чтобы немедленно предложить ответ, Хань Ли взмахнул рукавом, призвав дюжину или около того маленьких пятицветных флагов.

Затем флаги превратились в полоски света разных цветов и растворились в окружающем пространстве.

В следующее мгновение вокруг Хань Ли и Цзинь Юэ появился пятицветный световой барьер.

Цзинь Юэ это немного встревожило, но она быстро определила, что этот световой барьер был не чем иным, как простым ограничением звукоизоляции. Несмотря на это, она все еще была довольно недовольна. «Ты обеспокоен тем, что нас могут подслушать, даже если я здесь с тобой?»

«Пожалуйста, прости меня, Госпожа Цзинь, но это очень важный вопрос, поэтому я должен принять все необходимые меры предосторожности», - серьезно ответил Хань Ли.

«Хорошо, но прежде чем мы продолжим, я должна кое-что проверить; у тебя есть и другая половина искусства культивации?» - спросила Цзинь Юэ, поднимая нефритовый бланк в руке.

«Хе-хе, будь уверена, Госпожа Цзинь. Я бы не предлагал обмен, если бы у меня не было другой половины», - без колебаний ответил Хань Ли.

Выражение лица Цзинь Юэ значительно смягчилось, и она вздохнула с облегчением. «Хорошо. Итак, какой обмен ты хочешь предложить?»

На этот раз Хань Ли больше не медлил и сразу перешел к делу. «Я хочу войти в земную бездну, поэтому мне нужно, чтобы ты устроила это. Этот особый метод очищения Истинной Крови Кун Пэн - это то, что я предлагаю взамен».

IGT: После внесения некоторых правок в эту главу я счел разумным оставить здесь примечание об именах «Кун Пэн» и «Тянь Пэн». Вы, наверное, знаете, что Кун Пэн - мифологический зверь, который может принимать форму птицы или рыбы. Первая часть названия «Кун» относится к форме рыбы, а «Пэн» - к форме птицы. Я говорил об этом с Джонченом некоторое время назад, и он объяснил, что термин Тянь Пэн переводится непосредственно как «Небесный Пэн», потому что их раса сосредоточена только на форме птицы.

Я подумал об этом немного, задаваясь вопросом, нужно ли каждое слово «Кун» заменить на «Тянь», поскольку Хань Ли всегда использует только форму птицы, как и раса Тянь Пэн, но в конце концов решил, что Тянь Пэн должен просто использоваться для названия расы, и все другие отсылки на их Истинного Духа должны быть Кун Пэн. Первоначально эта глава продолжала называть трансформацию и истинную духовную кровь именем Тянь Пэн, снова напоминая мне об этом. Я уверен, что есть более старые главы, в которых термины меняются местами, что может привести к некоторой путанице, поэтому я надеюсь, что это немного проясняет ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1671173>